

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 59-КГ22-4-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Михайловой Ларисы Николаевны к Шевченко Светлане Анатольевне, Мареничу Евгению Анатольевичу, Бензе Ольге Леонидовне, Бензе Артему Сергеевичу о взыскании денежных средств, по встречному иску Шевченко Светланы Анатольевны к Михайловой Ларисе Николаевне о признании сделки действительной по кассационной жалобе Михайловой Ларисы Николаевны на решение Благовещенского городского суда Амурской области от 18 июня 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 18 октября 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михайлова Л.Н. обратилась в суд с иском к Шевченко С.А., Мареничу Е.А., Бензе О.Л., Бензе А.С. о взыскании денежных средств в размере 1 073 333 руб.

В обоснование своих требований истец указала на то, что её отец Шилов Н.П., переехав в г. Благовещенск в 1989 году заключил брак с Маренич (Шиловой) Л.Е. и проживал с ней до 1998 года по её месту жительства по адресу: [REDACTED].

В 1998 году Шилов Н.П. вернулся в г. Зеленоградск Калининградской области. В 2000 году брак между Шиловым Н.П. и Шиловой Л.Е. расторгнут. 8 мая 2007 года Шилов Н.П. умер.

В 2019 году истцу стало известно, что Шилову Н.П. принадлежала 1/3 доли в праве собственности на квартиру по адресу: [REDACTED].

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 16 мая 2018 года право собственности Шилова Н.П. на данное имущество было прекращено, в силу приобретательной давности право собственности на 1/3 доли признано за Шиловой Л.Е.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 7 октября 2020 года данное решение суда отменено, производство по делу прекращено.

11 марта 2019 года квартира по адресу: [REDACTED], продана по договору купли-продажи, заключённому между Шиловой Л.Е., Шевченко С.А., с одной стороны, и Бензой О.Л., Бензой А.С., с другой стороны, за 3 220 000 руб.

Истец полагает, что данный договор является ничтожной сделкой, Шилова Л.Е. не имела права распоряжаться чужим имуществом и не имела права получать денежные средства. Михайлова Л.Н., являясь наследником после смерти Шилова Н.П., была лишена имущества стоимостью 1 073 333 руб. Таким образом, данные денежные средства являются для Шиловой Л.Е. неосновательным обогащением и подлежат возврату истцу.

С учётом уточнения исковых требований Михайлова Л.Н. просила взыскать с ответчиков, принявших наследство после смерти Шиловой Л.Е., в солидарном порядке неосновательное обогащение в размере 1 073 333 руб., судебные расходы.

Шевченко С.А. обратилась в суд со встречным иском заявлением к Михайловой Л.Н. о признании действительной сделкой договора купли-продажи от 11 октября 2019 года, заключённого между Шиловой Л.Е., Шевченко С.А. и Бензой О.Л., Бензой А.С.

В обоснование встречного иска указала на то, что её мать Шилова Л.Е. приобрела спорную долю в праве собственности на квартиру в силу приобретательной давности, так как её бывший супруг Шилов Н.П. в 1998 году выехал из жилого помещения и до своей смерти не интересовался

его судьбой, наследники о своих правах на данную квартиру не заявляли, при этом Шилова Л.Е. несла бремя её содержания, осуществляла ремонт квартиры, оплачивала налоги и коммунальные услуги.

На основании решения суда от 16 мая 2018 года в ЕГРН внесена запись о праве собственности Шиловой Л.Е. на спорную долю жилого помещения.

11 марта 2019 года по договору купли-продажи квартира продана Бензе О.Л. и Бензе А.С. Указанное решение суда отменено по процессуальным основаниям, что не свидетельствует о ничтожности сделки.

Принимая во внимание, что Шилова Л.Е. более 26 лет добросовестно, открыто и непрерывно владела спорной долей как своей собственной, при жизни приобрела на неё право и распорядилась ею, Шевченко С.А. просила признать действительной сделкой договор купли-продажи от 11 марта 2019 года.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 18 июня 2021 года в удовлетворении исковых требований Михайловой Л.Н. отказано, встречные исковые требования Шевченко С.А. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 18 октября 2021 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 года решение Благовещенского городского суда Амурской области от 18 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 18 октября 2021 года оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Михайлова Л.Н. ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2022 года Михайловой Л.Н. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 22 августа 2022 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 6 октября 2022 года кассационная жалоба Михайловой Л.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 15 февраля 1989 года по 8 сентября 2000 года Шилов Н.П. и Шилова (Маренич) Л.Е. состояли в браке.

На основании договора о безвозмездной передаче квартиры в собственность граждан от 18 апреля 1992 года в порядке приватизации Шилов Н.П., Шилова Л.Е. и Шевченко С.А. (ранее Маренич) приобрели в общую долевую собственность квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], по 1/3 доли на каждого.

В 1998 году Шилов Н.П. выехал в г. Зеленоградск Калининградской области и с 1998 года по 8 мая 2007 года проживал по адресу:

[REDACTED]. Согласно справке, выданной 23 марта 2019 года ООО «КАНЭ», в данной квартире с ним проживали и продолжают проживать Шилова Л.А. (бывшая жена), Михайлова Л.Н. (дочь).

8 мая 2007 года Шилов Н.П. умер, что подтверждается свидетельством о смерти от 10 мая 2007 года [REDACTED].

Из справки нотариуса Зеленоградского нотариального округа Калининградской области от 27 августа 2019 года следует, что Михайлова Л.Н. является наследницей, принявшей наследство по всем основаниям наследования после отца Шилова Н.П.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 16 мая 2018 года прекращено право собственности Шилова Н.П. на 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу: [REDACTED], за Шиловой Л.Е. признано право на данную долю в силу приобретательной давности.

В соответствии с договором купли-продажи квартиры от 11 марта 2019 года Шилова Л.Е. и Шевченко С.А. продали принадлежащие им соответственно 2/3 и 1/3 доли в праве собственности на данную квартиру Бензе А.С. и Бензе О.Л. за 3 220 000 руб.

11 марта 2019 года между ПАО «Сбербанк России» и Бензой О.Л., Бензой А.С. заключён кредитный договор «Приобретение готового жилья» на сумму 2 898 620 руб. под 9,30% годовых сроком на 192 месяца.

В качестве обеспечения своевременного и полного исполнения обязательств по договору созаёмщики представили кредитору в залог объект недвижимости – квартиру, расположенную по адресу : ██████████

13 марта 2019 года Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Амурской области произведена государственная регистрация права общей совместной собственности на квартиру ████████ по вышеуказанному адресу за Бензой О.Л., Бензой А.С. и ограничения (обременения) права в виде ипотеки в пользу ПАО «Сбербанк России» на основании заключённого кредитного договора.

2 ноября 2019 года Шилова Л.Е. умерла.

Согласно свидетельству о праве на наследство по закону от 15 мая 2020 года наследниками Шиловой Л.Е. по 1/2 доли являются Шевченко С.А. и Маренич Е.А., принявшие наследство в виде денежных вкладов на общую сумму 2 691 940 руб. 46 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 30 сентября 2020 года решение Благовещенского городского суда Амурской области от 16 мая 2018 года отменено, производство по гражданскому делу по иску Шиловой Л.Е. в лице правопреемников Шевченко С.А. и Маренича Е.А. к Шилову Н.П. о признании права собственности в силу приобретательной давности прекращено в связи с тем, что от Михайловой Л.Н. поступили сведения о смерти Шилова Н.П. в 2007 году в г. Зеленоградске.

Разрешая спор и отказывая Михайловой Л.Н. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Михайловой Л.Н. наследство после смерти Шилова Н.П. не принималось, достоверных доказательств, свидетельствующих о совершении Михайловой Л.Н. реальных действий по фактическому принятию наследства после смерти своего отца, не представлено, срок для принятия наследства истцом пропущен и не восстанавливался.

Удовлетворяя встречное исковое заявление Шевченко С.А., суд первой инстанции исходил из того, что на момент заключения договора купли-продажи спорной квартиры Шилова Л.Е. и Шевченко С.А. являлись её собственниками, реализовали свои права собственников по своему усмотрению. Бенза А.С. и Бенза О.Л. являются добросовестными приобретателями данной квартиры, поскольку у них отсутствовали какие-либо основания усомниться в праве продавцов на отчуждение квартиры, их право собственности на квартиру зарегистрировано в установленном порядке уполномоченным органом.

При рассмотрении дела суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции о том, что истец не приняла наследство после смерти

своего отца Шилова Н.П., не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и основанными на неправильной правовой оценке исследованных судом доказательств.

Как указала судебная коллегия, факт принятия истцом наследства подтверждается заявлением истца о принятии наследства, открывшегося после смерти отца, справкой нотариуса Зеленоградского нотариального округа Калининградской области от 27 августа 2019 года, справкой о фактическом проживании Михайловой Л.Н. со своим отцом в одном жилом помещении. Соответственно, истец приняла всё причитающееся ей наследство, где бы оно не находилось и в чём бы оно не заключалось.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для отмены решения суда первой инстанции в указанной части. По мнению суда апелляционной инстанции, спорные отношения не могут быть квалифицированы как неосновательное обогащение со стороны Шиловой Л.Е., так как Шилов Н.П. в 1998 году выехал из г. Благовещенска на постоянное место жительства в Калининградскую область, судьбой своего имущества не интересовался, истцу о наличии данного имущества не сообщал. В свою очередь, Шилова Л.Е. с 1998 года владела спорной долей Шилова Н.П. в праве собственности на квартиру как своей собственной, будучи также собственником 1/3 доли в праве собственности на эту же квартиру, и на момент заключения договора купли-продажи (11 марта 2019 года) давностный срок её открытого и добросовестного владения превышал требуемые пунктом 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации пятнадцать лет (срок приобретательной давности) и три года (срок исковой давности по требованию об истребовании имущества из чужого незаконного владения).

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что получение Шиловой Л.Е. по договору купли-продажи квартиры от 11 марта 2019 года денежных средств, в том числе за долю Шилова Н.П., не свидетельствует о возникновении на её стороне неосновательного обогащения.

Выводы суда первой инстанции об удовлетворении встречного иска Шевченко С.А. суд апелляционной инстанции признал обоснованными.

Девятый кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и оставил судебные постановления без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Согласно пунктам 2, 3 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В силу пункта 2 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чём бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Принятое наследство признаётся принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Признав истца Михайлову Л.Н. наследником, принявшим в 2007 году наследство Шилова Н.П., суд тем самым признал, что с этого времени ей принадлежала 1/3 доли в праве собственности на квартиру ■ в д. ■ по ул. ■. Отказ в удовлетворении её исковых требований при таких условиях был возможен только в том случае, если бы в суде была доказана законность прекращения её права на спорное недвижимое имущество.

Согласно пункту 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

Проверяя законность решения суда первой инстанции в части разрешения иска Михайловой Л.Н., суд апелляционной инстанции признал установленным факт принятия ею всего причитающегося наследства, открывшегося после смерти её отца Шилова Н.П., следовательно, с момента смерти наследодателя – 8 мая 2007 года Михайловой Л.Н. принадлежала 1/3 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: ■.

Данная доля была продана Шиловой Л.Е. по договору купли-продажи квартиры от 11 марта 2019 года в отсутствие у неё соответствующих полномочий и согласия (последующего одобрения) со стороны истца.

Единственным основанием возникновения права Шиловой Л.Е. на спорную долю в праве собственности на квартиру, принадлежавшую Шилову Н.В., а с 8 мая 2007 года его наследнику – Михайловой Л.Н., являлось незаконное решение Благовещенского городского суда Амурской области от 16 мая 2018 года, которое отменено в апелляционном порядке.

Таким образом, решения суда, вступившего в законную силу, о признании за Шиловой Л.Е. права на спорную долю в праве собственности на квартиру, принадлежавшую истцу, в том числе в силу приобретательной давности, не имеется. В рамках настоящего спора соответствующее требование не заявлено.

Решение об отказе в удовлетворении заявленных Михайловой Л.Н. исковых требований в редакции, изложенной в апелляционном определении, основано на ошибочном выводе о возникновении у Шиловой Л.Е. права на долю Шилова Н.В. в праве собственности на квартиру в силу приобретательной давности, поскольку, по мнению суда апелляционной инстанции, этой долей Шилова Л.Е. открыто и добросовестно пользовалась как своей собственной более двадцати лет.

Этот вывод противоречит установленным по данному делу обстоятельствам, поскольку собственник спорной доли Шилов Н.П. умер 8 мая 2007 года до истечения срока приобретательной давности и с этого дня собственником этой доли стала истец Михайлова Л.Н., которая от этого права не отказывалась и в установленном законом порядке лишена его не была.

При рассмотрении дела судом не учтено то существенное для правильного разрешения возникшего между сторонами спора обстоятельство, что в результате приватизации право собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], у Шилова Н.П., Шиловой Л.Е. и Шевченко С.А. возникло в форме общей долевой собственности. О составе участников общей долевой собственности всем её участникам, включая Шилову Л.Е. и Шевченко С.А., было известно. При этом право собственности участника на его долю может быть прекращено в принудительном порядке только по основаниям, предусмотренным статьёй 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые в данном случае отсутствуют.

В соответствии со статьёй 236 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определённо свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

В данном деле нет данных о том, что Шиловым Н.П. при жизни было сделано объявление об отказе от права собственности на принадлежащую ему долю в праве собственности на спорную квартиру либо в период времени до истечения срока приобретательной давности совершены другие действия, определённо свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

Суд апелляционной инстанции посчитал установленным, что истец Михайлова Л.Н. не знала о том, что с момента смерти отца она являлась

собственником ранее принадлежавшего ему недвижимого имущества, поскольку Шилов Н.П. не сообщил ей о наличии в его собственности этого имущества при своей жизни. Из этого суд сделал вывод о том, что данное обстоятельство является свидетельством безразличного отношения Шилова Н.П. к своему имуществу. С таким выводом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации согласиться не может, потому что к моменту смерти Шилова Н.П. не истёк срок, необходимый в соответствии с пунктом 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации для достоверного установления факта отказа собственника от своего права. Кроме того, на истца Михайлову Л.Н. не могут быть возложены негативные последствия того, что отец при жизни не сообщил ей о составе всего своего имущества, тем более что у наследодателя отсутствует обязанность сообщать о составе наследства своим будущим наследникам.

При указанных обстоятельствах состоявшиеся по делу судебные постановления в части отказа в удовлетворении иска Михайловой Л.Н. законными быть признаны не могут.

Ответчиками по делу был заявлен встречный иск о признании действительной сделкой договора купли-продажи от 11 октября 2019 года, заключённого между Шиловой Л.Е., Шевченко С.А. и Бензой О.Л., Бензой А.С., в результате которого было произведено отчуждение ранее принадлежавшей Шиллову Н.П. доли в праве собственности на квартиру. Удовлетворяя этот встречный иск, суд указал на то, что право собственности Шилова Н.П. на данное имущество было прекращено решением Благовещенского городского суда Амурской области от 16 мая 2018 года, в связи с чем правовых препятствий для совершения данной сделки не имелось, а полученная Шиловой Л.Е. денежная сумма, соответствующая стоимости доли Шилова Н.П. в проданной квартире, не является неосновательным обогащением с её стороны.

Данный вывод не может быть признан правильным потому, что он сделан без учёта того, что решение Благовещенского городского суда Амурской области от 16 мая 2018 года признано незаконным и отменено апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 7 октября 2020 года. Таким образом, при рассмотрении настоящего дела был с очевидностью доказан факт неправомерного лишения истца Михайловой Л.Н. права собственности на перешедшее ей по наследству от Шилова Н.П. недвижимое имущество.

Право Михайловой Л.Н. на спорную долю в установленном законом порядке не прекращено, в связи с чем приобретение Шиловой Л.Е. по договору купли-продажи квартиры от 11 марта 2019 года денежной суммы, равной стоимости доли истца в праве собственности на квартиру, как и передача этой суммы по наследству ответчикам, правомерным быть признаны не могут.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Согласно пункту 2 данной статьи правила, предусмотренные главой 60, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

В силу приведённых правовых норм Михайлова Л.Н. вправе требовать возмещения стоимости её доли в праве собственности на имущество, отчуждённое в отсутствие предусмотренных законом оснований.

При указанных обстоятельствах оснований для отказа Михайловой Л.Н. в удовлетворении требования о взыскании денежных средств за принадлежащую ей по закону долю в праве собственности на спорную квартиру у суда не имелось.

Встречные иски требования ответчиков о признании действительной сделкой договора купли-продажи от 11 октября 2019 года, заключённого между Шиловой Л.Е., Шевченко С.А. и Бензой О.Л., Бензой А.С., по существу являются беспредметными, сводятся лишь к возражениям против доводов основного иска Михайловой Л.Н., в связи с чем выносить по ним судебного решения не требовалось. Решение суда в этой части не может быть признано законным и потому, что фактически сводится к попытке правового обоснования правомерности незаконного прекращения права собственности истца на спорное имущество.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие

выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Указанные требования закона судом апелляционной инстанции не выполнены.

Судебная коллегия, установив факт принятия Михайловой Л.Н. наследства после смерти Шилова Н.П., в том числе 1/3 доли на спорную квартиру, и признав выводы суда первой инстанции в указанной части неправильными, пришла к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных Михайловой Л.Н. требований, что свидетельствует о нарушении судом апелляционной инстанции норм процессуального права, а также неправильном применении норм материального права.

Согласно части 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Согласно части 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются

несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения не исправил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Благовещенского городского суда Амурской области от 18 июня 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 18 октября 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи